

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.19.3.021-026

ГЕНЕЗИС СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Скоробогатов Андрей Валерьевич, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, доктор исторических наук, доцент
Московская ул., д. 42, г. Казань, Россия, 420111
av.skorobogatov@mail.ru

© Скоробогатов А. В., 2021

***Аннотация.** В статье исследуются особенности формирования и развития советского правового понимания в конце 1917–1919 гг. На основе анализа доктринальных сочинений отечественных юристов и руководителей советского государства изучен процесс конструирования теории пролетарского права. Эта теория рассматривалась как средство конструирования новой правовой реальности.*

***Ключевые слова:** государство; право; история государства и права; правовое понимание; советская правовая доктрина; пролетарское право.*

THE GENESIS OF THE SOVIET LEGAL DOCTRINE

Andrey V. Skorobogatov, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Department of Theory of the State and Law and Public Law Disciplines, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
ul. Moskovskaya, d. 42, Kazan, Russia, 420111
av.skorobogatov@mail.ru

***Abstract.** The article examines the features of the formation and development of Soviet legal thinking at the end of 1917–1919. Based on the analysis of the doctrinal works of domestic lawyers and leaders of the Soviet state, the author studies the process of constructing the theory of proletarian law. This theory was examined as a means of constructing a new legal reality.*

***Keywords:** state; law; history of the state and law; legal understanding; Soviet legal doctrine; proletarian law.*

Формирование правовой системы советского общества происходило в сложных политических, социально-экономических и культурно-исторических условиях. Необходимость новой правовой системы была обусловлена не только потребностями времени, но и стремлением новой власти привести в соответствие право и идеологию, обеспечить ценностное единообразие правовой коммуникации¹. Началом правовой реформы стали первые декреты, принятые Вторым Съездом советов, заложившие нормативную основу новой системы права, определившие принципиально иной ценностный подход к правовой доктрине.

¹ Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: Коллективная монография. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова / И. Л. Честнов, Э. Фиттипальди, В. В. Лазарев [и др.]. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. 373 с.

Приход к власти большевиков в 1917 г. предполагал полную трансформацию политической и правовой системы, включая и принципы регулирования общественных отношений². Провозглашенный ими курс на построение коммунистического общества предполагал полный разрыв с предшествующей традицией и формирование совершенно новой системы, основанной на иной мировоззренческой парадигме³. «Окончательный, смертельный удар наносит ему власть нового класса — пролетариата. Во время пролетарской революции это право находится в агонии и заменяется социальным правом переходного периода...»⁴

Применительно к политической сфере трансформация оказалась достаточно успешной, хотя и встретила активное сопротивление, а вот трансформация правовой реальности была существенно сложнее. Несмотря на наличие в составе советского руководства профессиональных юристов, у них отсутствовало единое представление как о развитии системы права, так и о сущности права и правового регулирования.

В основе новой правовой доктрины лежал ленинский вариант классовой теории. Отношение В. И. Ленина к месту права в регулировании общественных отношений было органически связано с его классовым восприятием государственности. Поскольку основным источником легитимности нового государства для него являлся пролетариат, то диктатура пролетариата должна была осуществляться непосредственно, не будучи опосредованной законом, т.е. применение насилия для установления и обеспечения правопорядка представлялось не только законным, но и необходимым⁵. Главным при этом являлось удовлетворение классовых интересов пролетариата.

Руководствуясь указаниями К. Маркса о роли права в классовом обществе и его отмирании в будущем, В. И. Ленин допускал лишь временное существование позитивного права при социализме из-за неготовности трудящихся полностью отказаться от внешнего регулирования общественных отношений. При этом речь шла не о создании нового права, а о возможности использования дореволюционного законодательства⁶.

Рассматривая традиционно для марксизма право в контексте государства и политики, В. И. Ленин видел в законе как надстроечном явлении орудие государственной политики, обусловленное экономическим базисом («выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть»⁷). Прежде всего нужно было решить философский вопрос о соотношении социалистической революции и права. От этого зависело построение новой правовой доктрины, которая должна была определить дальнейшее направление социального развития, в том числе роль закона в социальном воздействии.

Дискуссия по этому вопросу, которая развернулась в 1917–1919 гг., имела методологическое значение: речь шла не просто об исчезновении отдельных юридических норм, происходила ликвидация целых институтов и отраслей «буржуазного права». Наиболее существенный вклад в доктринальное формирование советского

² О роли принципов права в конструировании национальной правовой системы см.: *Avila H. Theory of Legal Principles. Dordrecht : Springer, 2007. P. 29–82.*

³ *Максимова О. Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 годах. М. : Зерцало-М, 2011. С. 1–59.*

⁴ *Гойхбарг А. Г. Пролетарская революция и гражданское право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 17.*

⁵ *Beirne P., Hunt A. Law and the Constitution of Soviet Society: The Case of Comrade Lenin // Beirne P. (ed.) Revolution in Law: Contributions to the Development of Soviet Legal Theory, 1917–1938. London; N. Y. : Taylor & Francis, 2015. P. 61–98.*

⁶ *Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1969. Т. 33. С. 93.*

⁷ *Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 гг. // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1973. Т. 16. С. 306.*

правопонимания внес М. А. Рейснер⁸, назначенный на должность заведующего законодательных предложений Наркомата юстиции почти сразу после Октябрьской революции. Будучи учеником Л. И. Петражицкого и последовательным сторонником психологической теории права⁹, М. А. Рейснер попытался объединить психологическое правопонимание и классовую теорию права марксизма, что позволило современным исследователям охарактеризовать его теорию как фрейдомарксизм¹⁰. Это привело его к выводу о возможности и необходимости замены позитивного права интуитивным¹¹. Одним из главных шагов на этом пути должно было стать основанное на правосознании судебное правотворчество¹². Хотя при этом М. А. Рейснер и не вышел на уровень интегративного правопонимания, его конструкция вполне укладывалась не только в нарождающуюся советскую правовую доктрину, но и в общие закономерности синтеза различных теорий права, которые были характерны для отечественной юридической науки начала XX в. Хотя полностью эти идеи не нашли реализации, благодаря работе М. А. Рейснера в Наркомате юстиции, ему удалось добиться закрепления идеи пролетарского правосознания как формы права в ряде нормативных правовых актов, разобранных нами выше. Возглавляя комиссию по разработке Конституции РСФСР 1918 г., он мог непосредственно влиять на формирование советской правовой доктрины. Хотя проект М. А. Рейснера полностью принят не был, его предложения были учтены при разработке ряда конституционных положений.

Логическим выводом из творческих поисков советских юристов первых лет советской власти было не только формирование новой правовой системы, но и попытка ее нового терминологического обозначения. Судя по публикациям, уже летом — осенью 1918 г. лица, стоящие у истоков правовой реформы, стали употреблять понятие «пролетарское право»¹³. Хотя ни в одной из работ этого времени не было дано определение этого понятия, по общему контексту их работ можно предположить, что данный термин обозначал синтез позитивного права (нормативных правовых актов дореволюционного и советского времени) и интуитивного (революционного/социалистического правосознания правоприменителей).

Использование категории «пролетарское право» имело не только политическое, но и методологическое значение. Отразив революционный переворот в отечественной правовой системе, эта категория одновременно утверждала новое отношение к праву, обращаясь непосредственно к его классовой сущности, и ориентировала советских юристов на конструирование данного явления не только нормативно, но и доктринально. Поэтому совершенно неслучайно, что в этот период не только появляются первые научные работы, посвященные изучению специфических свойств

⁸ Тихоновский Ф. И. Психологическая концепция классового права М. А. Рейснера и ее значение для современного правопонимания // Государственное строительство и право : сб. науч. трудов / под ред. Г. В. Мальцева. М. : Изд-во МГУ, 2008. Вып. 23. С. 26–33.

⁹ Скибина О. А. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого и марксизм в учении М. А. Рейснера // Исторические, философские и политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35). С. 163–167.

¹⁰ Merezhko O. The Unrecognized Father of Freudo-Marxism: Mikhail Reisner's Socio-Psychological Theory of State and Law // Russian Legal Realism / Brožek B.; Stanek Ju.: Stelmach J. (ed.). Cham : Springer Nature Switzerland AG, 2018. P. 147–158.

¹¹ Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М. : Госиздат, 1925. С. 214–215.

¹² Рейснер М. А. Указ. соч. С. 212–213.

¹³ См.: Козловский М. Ю. Пролетарская революция и уголовное право // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата : сб. статей. М. : Госиздат, 1919. С. 231–240 ; Крыленко Н. В. Беседы о праве и государстве. Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б). М. : Красная новь Главполитпросвет, 1924. 184 с. ; Стучка П. И. Пролетарское право // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата : сб. статей. М. : Госиздат, 1919. С. 210–220.

нового права и познанию закономерностей его развития, но и то, что их авторами являлись люди, непосредственно руководящие правовой реформой.

Развивая ленинские идеи о пролетарской государственности применительно к праву, М. Ю. Козловский, хотя и признавал роль закона в правовом регулировании во время переходного периода от буржуазного строя к коммунизму, но основную роль в этом процессе отводил народной самодеятельности, основанной на революционном правосознании¹⁴. Упрощая содержание пролетарского права по сравнению с буржуазным, он недооценивал роль нормативно-правового регулирования. Это ярко проявилось в Руководящих началах по уголовному праву, где, как показано выше, даны лишь общие нормативные указания для правоприменителей. Непосредственный же процесс квалификации уголовных деяний был отнесен к усмотрению судьи.

Анализируя практику развития права и судопроизводства, М. Ю. Козловский приходит к выводу об общих тенденциях развития пролетарского права в сторону сокращения пределов правового регулирования. По мере социалистического строительства не только будут сокращаться границы регулируемых им общественных отношений, но и изменится преимущественный метод правового регулирования. Высокий уровень правосознания пролетариата позволит отказаться от императивного метода в пользу диспозитивного, ориентирующего на максимальное использование саморегуляции¹⁵. К аналогичным выводам в целом приходят и другие советские правоведы¹⁶.

Важнейшей задачей большевиков после прихода к власти было создание принципиально нового правопонимания, которое, с одной стороны, должно было одновременно отвечать новой правовой реальности, а с другой — формировать эту реальность всеми доступными средствами¹⁷. Несмотря на некоторые расхождения в определении роли закона в правовом регулировании, большинство советских юристов отстаивали необходимость формирования правовой системы, основанной на синтезе позитивного права (законодательство) и интуитивного (правосознание), и доказывали постепенное сокращение первого в регулировании общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гойхбарг А. Г.* Пролетарская революция и гражданское право // Пролетарская революция и право. — 1918. — № 1. — С. 12–19.
2. *Козловский М. Ю.* Пролетарская революция и уголовное право // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата: сб. статей. — М.: Госиздат, 1919. — С. 231–240.
3. Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: Коллективная монография. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова / И. Л. Честнов, Э. Фиттипальди, В. В. Лазарев [и др.]. — СПб.: Алеф-Пресс, 2014. — 373 с.
4. *Крыленко Н. В.* Беседы о праве и государстве. Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП (б). — М.: Красная новь Главполитпросвет, 1924. — 184 с.
5. *Ленин В. И.* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 гг. // Полн. собр. соч. — 5-е изд. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. — Т. 16. — С. 193–413.
6. *Ленин В. И.* Государство и революция // Полн. собр. соч. — 5-е изд. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. — Т. 33. — С. 1–120.
7. *Максимова О. Д.* Законотворчество в Советской России в 1917–1922 годах. — М.: Зерцало-М, 2011. — 404 с.

¹⁴ *Козловский М. Ю.* Указ. соч. С. 236.

¹⁵ *Козловский М. Ю.* Указ. соч. С. 234–235.

¹⁶ *Стучка П. И.* Указ. соч.

¹⁷ Роли правопонимания в формировании правовой системы см.: *Cotterrell R.* Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2006. P. 65–78.

8. Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. — Л.; М. : Госиздат, 1925. — 276 с.
9. Скибина О. А. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого и марксизм в учении М. А. Рейснера // Исторические, философские и политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2013. — № 9 (35). — С. 163–167.
10. Стучка П. И. Пролетарское право // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата: сб. статей. — М. : Госиздат, 1919. — С. 210–220.
11. Тихоновский Ф. И. Психологическая концепция классового права М. А. Рейснера и ее значение для современного правопонимания // Государственное строительство и право: сб. науч. трудов / под ред. Г. В. Мальцева. — М. : Изд-во МГУ, 2008. — Вып. 23. — С. 26–33.
12. Avila H. Theory of Legal Principles. — Dordrecht: Springer, 2007. — xiv, 150 p.
13. Beirne P., Hunt A. Law and the Constitution of Soviet Society: The Case of Comrade Lenin // Revolution in Law: Contributions to the Development of Soviet Legal Theory, 1917–1938 / Beirne P. (ed.). — London, N. Y. : Taylor & Francis, 2015. — P. 61–98.
14. Cotterrell R. Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. — Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2006. — 200 p.
15. Merezhko O. The Unrecognized Father of Freudo-Marxism: Mikhail Reisner's Socio-Psychological Theory of State and Law // Brožek B.; Stanek Ju.; Stelmach J. (ed.) Russian Legal Realism. — Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2018. — P. 147–158.

REFERENCES

1. Goikhbarg AG. Proletarskaya revolyutsiya i grazhdanskoe pravo [Proletarian revolution and civil law]. *Proletarian Revolution and Law*. 1918;1:12-19 (In Russ.).
2. Kozlovsky MYu. Proletarskaya revolyutsiya i ugovnoe pravo [Proletarian revolution and criminal law]. October Coup and the Dictatorship of the Proletariat: collected articles]. Moscow: Gosizdat; 1919 (In Russ.).
3. Chestnov IL, Fittipaldi E, Lazarev VV, et al. Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy yurisprudentsii: kollektivnaya monografiya. k 60-letiyu Andreyu Vasilevicha Polyakova [Communicative theory of law and modern problems of jurisprudence: Collective monograph. To the 60th anniversary of Andrey Vasilyevich Polyakov]. St. Petersburg; Alef-Press; 2014 (In Russ.).
4. Krylenko NV. Besedy o prave i gosudarstve. Lektsii, chitannye na kursakh sekretarey ukomov pri TsK RKP (b). [Conversations about law and state. Lectures given at the courses of the secretaries of the Ukoms under the Central Committee of the RCP (b)]. Moscow: Krasnaya nov Glavpolitprosvet Publ.; 1924 (In Russ.).
5. Lenin VI. Agraranaya programma sotsial-demokratii v pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 gg. [The agrarian program of social democracy in the first Russian revolution of 1905–1907]. In: Lenin VI. Full collection of works. 5th ed. Vol. 16. Moscow: Polit. literatura Publishing House; 1973 (In Russ.).
6. Lenin VI. Gosudarsvo i revolyutsiya [The State and Revolution]. In: Lenin VI. Full collection of works. 5th ed. Vol. 33. Moscow: Polit. literatura Publishing House; 1973 (In Russ.).
7. Maksimova OD. Zakonotvorchestvo v sovetskoy Rossii v 1917–1922 godakh [Lawmaking in Soviet Russia in 1917–1922]. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2011 (In Russ.).
8. Reisner MA. Pravo: nashe pravo. Chuzhoe pravo. obshchee pravo [Law: Our Law. Alien Law. Common Law]. Leningrad-Moscow: Gosizdat Publ.; 1925 (In Russ.).
9. Skibina OA. Psikhologicheskaya teoriya prava L. I. Petrazhitskogo i marksizm v uchenii M. A. Reysnera [L. I. Petrazhitsky's psychological theory of law and Marxism in the teachings of M. A. Reisner]. In: Historical, philosophical and political sciences, cultural studies and art history. Issues of Theory and Practice. 9(35). Tambov: Diploma Publ.; 2013 (In Russ.).
10. Stuchka PI. Proletarskoe pravo [Proletarian law]. In: The October Coup and the dictatorship of the proletariat: collection of articles. Moscow: Gosizdat Publ.; 1919 (In Russ.).

11. Tikhonovskiy FI. Psikhologicheskaya kontseptsiya klassovogo prava M. A. Reysnera i ee znachenie dlya sovremennogo pravoponimaniya [The psychological concept of class law by M. A. Reisner and its significance for modern legal thinking]. In: Maltsev GV, editor. The State construction and law: collection of scientific works. Iss. 23. Moscow: Publishing house of Moscow State University; 2008 (In Russ.).
12. Avila H. Theory of Legal Principles. Dordrecht: Springer; 2007.
13. Beirne P; Hunt A. Law and the Constitution of Soviet Society: The Case of Comrade Lenin. In: Beirny P. (ed.) Revolution in Law: Contributions to the Development of Soviet Legal Theory, 1917–1938. London, New York: Taylor & Francis; 2015 (In Russ.).
14. Cotterrell R. Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. Hampshire: Ashgate Publishing Limited; 2006.
15. Merezhko O. The Unrecognized Father of Freudo-Marxism: Mikhail Reisner's Socio-Psychological Theory of State and Law. In: Brožek B; Stanek Ju; Stelmach J. (ed.) Russian Legal Realism. Cham: Springer Nature Switzerland AG; 2018.